





АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

МАР.
СЛУГА ИМПЕРАТОРА
КНИГА ПЕРВАЯ



Тень императора

RUGRAM



УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Мар. Слуга императора. Книга 1. Тень императора / А. Лисина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 448 с. — (Мар. Слуга императора).

Для Марины Извольской прежняя жизнь закончилась в тот самый миг, когда предательство близкого человека заставило девушку искать спасения в экстремальных увлечениях. И закончилось одно из этих увлечений, к сожалению, печально. Однако даже после смерти Марине не повезло — ее душе по ошибке досталось тело мальчишки, которому было предназначено стать тенью повелителя чужого мира. И теперь она — дарру. Слуга великого императора. А ее жизнь и свобода отныне принадлежат ему.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12979-6

© Лисина А., 2025
© Клепаков А., Клепакова Л.,
художники, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025



ПРОЛОГ

«Ни хре-на это не весело! — зло подумала я, глядя на повисшее на арматуре тело в защитном серебристом костюме. — Максимальная реалистичность... самый достоверный перфоманс... да в гробу я видала такие перфомансы!»

Пронзенное металлическими прутьями тело и впрямь выглядело настолько реалистично, что от одного его вида бросало в дрожь. Спутанные рыжеватые волосы, торчащий из спины штырь, стремительно образующаяся на полу багровая лужа... Хорошо еще, что венчающий гору металлического мусора «труп» висел лицом вниз, и я не могла разглядеть деталей. Но даже зная, что это всего лишь муляж, я предпочла отвернуться.

И черт меня дернул согласиться на участие в этом квесте? Да еще и пойти на абсолютно новый хоррор с пометкой «восемнадцать плюс»?





Знала бы я, что тут, помимо затопленных локаций и азартно гонящегося за игроками «маньяка» с бензопилой, присутствуют такие вот инсталляции...

И ладно, что ради них пришлось больше двух часов добираться до заброшенной промзоны. Ладно, что ненастоящий «маньяк» даже цапнул меня за лодыжку и под дружный визг участников группы уволок в темноту. Но блин! Прогнившие люки в полу — это уже перебор! Организаторам ни игроков, ни актеров не жалко?! «Маньяк», когда его сапог провалился сквозь эту гребаную дыру, аж взвыл! И меня заодно уронил! Видимо, чтобы я отключилась. А затем притащил сюда, чтобы я вдоволь налюбовалась видом реалистичного до отвращения трупa.

Я запрокинула голову и при виде виднеющегося в потолке отверстия скривилась: слишком высоко.

— Эй, человек-маньяк! Ты еще здесь?

Мне показалось, что наверху раздался шорох, но ответа я так и не услышала.

Понятно, что, как в любом квесте, тут повсюду висели видеокамеры, поэтому ничего плохого мне не грозило. В случае чего увидят, отыщут, помогут. Но раз актер ушел, то получалось, что это действительно локация, а значит, из нее есть выход. Правда, искать его мне придется самостоятельно.

Вытерев ладони об игровой комбинезон, я двинулась в сторону едва угадывающейся в темноте стены. Ага. Вот она, родимая — холодная, бетонная и сухая. Хм. Она-то сухая, а я после посещения затопленного подвала похожа на мокрую курицу. Если бы не комбинезон, уже отстукивала бы зубами чечетку, но спецодежду нам, к счастью, выдали водонепроницаемую, так что переохлаждение мне не грозило. Зато хлама под ногами валялось ого-го сколько. Я замучалась его обходить, а в процессе, не особенно стесняясь в выражениях, припомнила и своего бывшего, из-за



которого оказалась в этой дурацкой ловушке. И любовницу, с которой застучала его месяц назад в собственной квартире. И приятеля, который из лучших побуждений пригласил развяться, но не предупредил, зараза, что тут будет так стремно. Попутно вспомнила актера-неумеху, едва не утопившего меня в верхней комнате. Организаторов, не позаботившихся об элементарной безопасности игроков. И продолжала упорно двигаться вперед, не смутившись ни разбросанными железками, ни торчащими отовсюду кусками арматуры. А когда рука наткнулась на пустоту, я и вовсе воспрянула духом.

Неужели все так просто?

Ни решетки, ни двери, ни замков на выходе не нашлось. Просто большая круглая труба, внутри которой можно было стоять в полный рост. Видимо, канализационная. Но, слава богу, не сточная, иначе я бы задохнулась от смрада. И хорошо, что после первого же поворота впереди показался свет. Ну а то, что при этом резко похолодало, выглядело уже сущими мелочами.

Минут через пятнадцать, когда холод стал пробираться под комбинезон, а морозец начал ощутимо покусывать за щеки, я с облегчением выдохнула: синоптики обещали на сегодня-завтра до минус двадцати, так что мороз — это хороший знак. Однако, когда труба все-таки закончилась, то выяснилось, что вместо старого кирпичного завода, на территории которого располагались локации сразу для нескольких сложных игровых квестов, меня забросило на заснеженное поле, на самом краю которого виднелся укрытый снегами лес.

— Что за шутки? — пробормотала я, вцепившись озябшими пальцами в край трубы. Но глаза меня не обманывали: повсюду простиралось огромное поле, а над ним нависали свинцовые тучи, откуда потихоньку сыпался мелкий снежок.





Пока я озиралась и пыталась сообразить, куда это меня занесло, из леса донесся многоголосый волчий вой. А следом за ним на горизонте вспухло большое белое облако, словно в мою сторону, разбрасывая снег с заваленных сугробами рельсов, ринулся тяжелый локомотив.

Дурное предчувствие обожгло как огнем, заставив попятиться. Но как только моя рука перестала касаться изъеденного временем бетонного края, стена... попросту испарилась.

Я суматошно обернулась, но канализационной трубы и впрямь больше не было. А вместо нее, насколько хватало глаз, простиралось все то же заснеженное поле, над которым дрожала и переливалась, будто голограмма, картинка той самой комнаты, откуда я так долго выбиралась. Замусоренной, захламленной, с целой горой металлических балок и торчащей во все стороны арматурой, на одной из которых, как раз под люком, висело обездвиженное тело в точно таком же серебристом комбинезоне, как у меня...

Но вот наверху метнулись какие-то тени. Сквозь дыру в потолке заглянуло незнакомое мужское лицо. Темноту разрезал острый, как нож, луч фонарика. После чего лицо мужчины исказилось. Рот раскрылся для крика, но ни одного звука до меня так и не долетело.

В этот момент в моей душе что-то щелкнуло, и стремительно зарождающиеся эмоции как отрезало. Ни боли, ни страха, ни разочарования, ни даже легонькой досады от мысли, что моя жизнь закончилась так нелепо. В двадцать семь надо семью заводить, детей растить, карьеру строить... но у Марины Извольской, секретаря-референта одной из крупных столичных строительных фирм, ничего этого уже не будет. Просто потому, что кто-то недостаточно хорошо выполнил свою работу, а кто-то, напротив, настолько удачно вжился в роль, что это привело к трагедии.



Впрочем, а чувствую ли я себя обиженной или разозленной на чужую глупость?

Увы. Сейчас я совсем ничего не чувствую. Просто стою и смотрю, как одну за другой в подвал сбрасывают веревки. Как торопливо спускаются по ним люди в ярко-рыжих жилетах. Как в гнетущей тишине снимают с арматуры тело в окровавленном балахоне. А когда от неосторожного движения его голова чуть поворачивается, и из-под спутанных волос проступает мое собственное лицо с широко раскрытыми глазами, я даже не пугаюсь.

Совсем.

Ничто в моей душе в тот момент не шелохнулось. Она словно вымерзла от холода, заledenела от осознания, что тело на «голограмме» действительно мое. И умерла, лишь когда неподалеку снова раздался заунывный волчий вой, после чего совсем рядом протестующе скрипнул снег, а еще через миг моего затылка коснулось чужое дыхание.

Медленно обернувшись, я подняла взгляд и замерла, не зная, удивляться мне или бояться.

Волчица. Огромная. Белая, как снег, широкогрудая и сиnegлазая. Она стояла напротив и внимательно изучала меня сквозь поднявшуюся с ее приходом метель. Сперва мне показалось, что ее густая шерсть покрыта сосульками, поэтому зверюга выглядела слегка... угловатой, что ли? А потом я поняла: волчица не совсем реальная. Сотканная из поземки и снежного вихря, она выглядела невесомой и призрачной. Точно такой же, как мечущиеся за ее спиной четырехлапые тени.

Хотя, может, это не тени, а души?

Неожиданно из груди волчицы вырвался низкий рык, похожий то ли на зов, то ли на приглашение. Моей щеки коснулся теплый язык. За спиной тоже раздалось шумное дыхание. Вокруг нас сомкнулись полупрозрачные, созданные из все той же метели души... и мне вдруг стало хорошо.





Я ощутила, что здесь, на бескрайних ледяных просторах, все еще кому-то нужна. Меня позвали, приняли и пригласили. Не знаю куда и зачем, но, наверное, лучше быть в стае, чем остаться одиночкой. И лучше иметь хоть какую-то цель, чем целую вечность бесплодно бродить по пустой равнине.

Я глубоко вздохнула и прикрыла глаза. А когда смогла их открыть, мир вокруг снова изменился. Точно так же, как изменилась и я. Теперь вместо ног у меня были могучие волчьи лапы. Вместо пустоты в душе — ощущение единения с такими же, как я, неприкаянными душами. А вместо смутных догадок — твердая уверенность, что разразившаяся торжествующим воем, сорвавшаяся с места стая и впрямь преследует какую-то важную цель...

Это была последняя связанная мысль, которая посетила мою голову. А затем щеки во второй раз коснулся волчий язык, и то, что называется искрой человеческого разума, окончательно во мне угасло, не оставив после себя ни сожалений, ни сомнений, ни тревог.